

В.В. Хапаев

**НЕКРОПОЛИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХЕРСОНА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАЗРУШЕНИЯ ГОРОДА В НАЧАЛЕ XI ВЕКА**

Как было показано мною в ряде работ¹, гипотеза А.И. Романчук² о том, что византийский Херсон был разрушен не в X в. в результате Корсунского похода князя Владимира, как полагал А.Л. Якобсон³, а в XI в. в результате мощного землетрясения, является верной. Единственное, в чем моя точка зрения разошлась с мнением А.И. Романчук и поддержавшего ее С.Б. Сорочана касается датировки данного события. Если А.И. Романчук⁴ относит его ко второй половине XI в., С.Б. Сорочан⁵ – ко второй четверти XI в., то мною были представлены доказательства (на основе сопоставления археологических и письменных источников), что катастрофа произошла в начале XI в., не позднее 1015 г.⁶ Аргументированных возражений против такой датировки в историографии пока не появилось⁷.

Однако до настоящего времени в качестве источника по истории разрушения Херсона начала XI в. не привлекались материалы раскопок загородных и городских некрополей херсонесского городища⁸, хотя, учитывая огромную разрушительную силу постигшей город катастрофы, есть основания полагать, что она сопровождалась массовой гибелью людей и травматизмом. Санитарная очистка города после катастрофы должна была привести к появлению массовых захоронений, не характерных для мирной христианской погребальной практики.

В настоящей статье предпринимается попытка изучить материалы захоронений именно под таким, сейсмоисторическим углом зрения.

На загородном некрополе следов постигшей Херсон на рубеже X-XI вв. катастрофы обнаружено немного, и сама их трактовка остается спорной. При этом захоронений IX-X вв. выявлено немало, но изучение представленных в них материалов сталкивается со значительными трудностями. Большая

¹ Хапаев В.В. Разрушение Херсонеса на рубеже X-XI вв. К изучению причин // БИАС. Симферополь, 2008. С. 143-160; Херсонесские монетные «клады» рубежа X-XI вв. как исторический источник: новая интерпретация // Херсонесский колокол: сборник научных статей, посвященный 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности В.Н. Даниленко. Симферополь, 2008. С. 365; Византийский Херсон во второй половине X – первой половине XI вв.: проблема разрушения города: дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02. Севастополь, 2010. Л. 161-169.

² Романчук А.И. «Слои разрушения X в.» в Херсонесе: к вопросу о последствиях Корсунского похода Владимира // ВВ. 1989. Т. 50. С. 182-188.

³ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63. С. 65.

⁴ Романчук А.И. «Слои разрушения X в.» в Херсонесе... С. 182-188; Исследования Херсонеса-Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы: в 2 ч. Ч. 2. – Византийский город. Екатеринбург, 2007. С. 211, 495.

⁵ Сорочан С.Б. Херсонесский сборник. Supplement 1. Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX-XI вв.) [под ред. А.Б. Бернацки, Е.Ю. Клевиной]. Рецензия // Археология. 2008. № 1. С. 751.

⁶ Хапаев В.В. Византийский Херсон... Л. 191-192.

⁷ Единственным исключением, возможно, является статья И.А. Завадской, которая практически без аргументации, настаивает на передатировке разрушения Херсона с XI на конец X в., и вновь связывает его с Корсунским походом князя Владимира. Исследовательница приводит множество небесспорных аргументов против сейсмических причин разрушения Херсона, а в доказательство своей версии о разрушении города князем Владимиром доводов не приводит вовсе (См.: Завадская И.А. Катастрофа в Херсоне в конце X-XI вв.: критика гипотезы о землетрясении // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 456-487).

⁸ Единственным и крайне неудачным исключением является гипотеза А.А. Никонова о наличии санитарных захоронений X-XI вв. в Цитадели Херсонеса, на самом деле относящихся к севастопольского карантинному кладбищу Нового времени (См.: Хапаев В.В. Гипотеза А.А. Никонова о разрушительном землетрясении 1041 г. в Крыму: к вопросу о достоверности источниковой базы [Электронный ресурс] // МАИАСК. Вып. III. Севастополь-Тюмень, 2011. С. 281-282. Режим доступа: <http://www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK1.pdf>).

часть захоронений раскопана в конце XIX – начале XX вв. К.К. Косцюшко-Валюжиничем и Р.Х. Лепером⁹, без должной фиксации находок. Особенно показательны в этой связи раскопки Р.Х. Лепера 1907-1910 гг., от которых не осталось отчетов и паспортизированных артефактов: только полевые дневники, опубликованные впоследствии К.Э. Гриневичем¹⁰. Скучные сведения, предоставляемые этой публикацией (а также информацию о раскопках некрополя, представленную в ОАК и ИАК), тщательно изучил А.Л. Якобсон¹¹. Вот – основные выводы, вытекающие из его исследования.

1. Захоронений IX-X вв. на некрополе Херсонеса много, в отличие от относящихся к VII-VIII вв., которые не выявлены вовсе¹². В частности, А.Л. Якобсон выделяет 14 склепов с коллективными захоронениями (от нескольких десятков до нескольких сотен человек в каждом)¹³, в которых обнаружены находки исключительно IX-X вв. Количество склепов, в которых захоронения изучаемого нами периода сделаны поверх позднеантичных или раннесредневековых, исчисляется многими десятками. Больше всего грунтовых могил IX-X вв. с индивидуальными захоронениями обнаружено на участке некрополя близ башни XVII и 20-й куртины (256 единиц). По характеру погребального обряда они аналогичны погребениям расположенного близ крепости Горзувита могильника Суук-Су¹⁴.

2. Надежно датировать захоронения удастся только по монетному материалу, т.к. вещевые находки крайне немногочисленны и с трудом поддаются датировке: захоронения совершались, как правило, без инвентаря. Монетный материал, представленный в захоронениях – в основном бронзовые монеты херсонских выпусков от Василия I до Василия II¹⁵.

3. Выявлено 2 типа захоронений: массовые – в склепах позднеантичного и раннесредневекового времени, и индивидуальные в неглубоких грунтовых могилах (0,5-1,5 м. от дневной поверхности), сделанные в наносном грунте поверх античных склепов.

4. Информации о том, что какое-либо захоронение отражает катастрофические события в Херсоне (следы травм, переломов, расчленений и т.п. признаков насильственной смерти), имеющиеся отчеты не содержат. О рядовом характере захоронений говорит, в частности, тот факт, что погребения в склепах вторичного использования нередко совершались в деревянных гробах¹⁶, а грунтовые захоронения были индивидуальными.

5. Однако, один из обнаруженных склепов (№ 42) содержит иного рода свидетельство о катастрофе: на рубеже X-XI вв. (единственная датирующая находка – монета Василия II с монограммами «Василий-деспот») в одном из углов этого обширного подземного сооружения было оборудовано жилище¹⁷ с печью и хозяйственным инвентарем¹⁸. Вероятно, это не

⁹ Лепер Р.Х. Дневник раскопок Херсонесского некрополя // ХСб. 1927. Вып. II. С. 187-256; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 260-267.

¹⁰ К.Э. Гриневич высказался об этом так: «Дневники написаны частью простым карандашом, частью чернилами мелким почерком в карманных записных книжках. Несомненно, в этом виде они не предназначались к опубликованию: это был сырой, черновой материал. Но т.к. Р.Х. Лепер до своего увольнения не удосужился написать настоящий отчет о раскопках некрополя, и так как эти дневниковые записи, часто отрывочного характера, являются единственным документальным источником для исследования раскопанного Р. Лепером некрополя, – поэтому мы сочли необходимым эти черновые записи напечатать почти без текстуального изменения...» (См.: Лепер Р.Х. Дневник раскопок Херсонесского некрополя. С. 255).

¹¹ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 260-267.

¹² Там же. С. 260.

¹³ Там же. С. 263. Прим. 1.

¹⁴ Там же. С. 262-263.

¹⁵ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в.н.э.). Киев, 1977. № 358-441; Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. Табл. VII,9,12,16, VIII,3,8, IX,5, X,3,6,10, XI,3,5,9. Уникальной является находка золотой монеты Никифора Фоки с дырочкой для подвешивания, сделанная в склепе № 1568 (См.: Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 261).

¹⁶ Лепер Р.Х. Дневник раскопок Херсонесского некрополя. С. 215. Рис. 7.

¹⁷ По сообщениям путешественников конца XVIII - первой половины XIX столетия (П.С. Палласа, Дж. Александра), часть вскрытых и ограбленных скальных склепов, расположенных на восточном берегу Карантинной бухты, использовались под жилье и в Новое время: сначала первыми поселенцами Севастополя (моряками), затем (в 1829 г.)

единственное нежилое помещение, приспособленное херсонитами под жилье после катастрофы начала XI в. Еще одним примером является водосборная цистерна в VII квартале, работа которой по прямому назначению прекратилась именно в это время. В первой половине XI в. она также была заселена, причем, как свидетельствуют граффити на ее стенах, проживали в цистерне, вероятно, не только взрослые, но и дети, процарапавшие по штукатурке ее стен изображения кораблей, лошадей, людей (в т.ч. на лошадях), птиц и христианские символы¹⁹. Среди обитателей цистерны было немало грамотных людей, оставивших на ее стенах свои имена и обращения к Всевышнему²⁰.

6. Абсолютное большинство захоронений IX-X вв. обнаружено вне пределов городских оборонительных стен. Это тем более важно подчеркнуть, что с XI в. херсониты перенесли некрополь внутрь города.

Возможно, первые такие захоронения были сделаны в период санитарной очистки Херсона после постигшей его катастрофы. Показательными в этой связи являются три братские могилы (в каждой – останки 30-40 человек)²¹, обнаруженные С.А. Беляевым внутри периметра раннего храма «Базилики на холме» («Базилика Б»), но снаружи позднего храма («Базилика» А), т.е. между стенами нартексов двух храмов: *«Могилы № 24 – самая восточная из них – была наполнена в основном черепами. В могиле № 22 погребенные были не положены, а брошены. Они лежали не ровными рядами, а кое-как, иногда наискось могилы. Не были выдержаны и горизонтальные слои. Следует отметить еще два обстоятельства: углубления для захоронения были вырыты в насыпном грунте, а сами могилы оформлены кое-как; стенками им служили положенные на землю архитектурные детали.»*²² Бросается в глаза поспешность и некоторая небрежность при приготовлении могил и захоронении тел. Всем этим названные могилы резко отличаются от всех остальных захоронений, которые совершены в нормальных могилах, а сами погребенные положены по всем правилам, даже если их несколько в одной могиле»²³.

С.А. Беляев высказал предположение, что эти захоронения связаны с катастрофическими событиями в городе. Однако, поскольку гипотезы о разрушении Херсона на рубеже X-XI вв. исследователь не разделяет, он предполагает иную причину массовых захоронений: *«... в этих могилах погребены или убитые во время военных действий, или умершие во время эпидемии – массовые захоронения эти были произведены одномоментно. Большие оснований полагать, что в этих могилах погребены убитые в бою, скончавшиеся от эпидемии были бы погребены за городом...»*²⁴.

К сожалению, автор не сообщает, обнаружены ли на костях следы травм: остается предположить, что их не обнаружено. Однако, предположение о том, что захоронения (сделанные одномоментно и беспорядочно), связаны с боевыми действиями, также не выглядит

– солдатами Балаклавского греческого батальона, а после них – турками, плененными в ходе войны 1827-1829 гг. (См.: Храпунов Н.И. Другая империя и полис: Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII–начала XIX вв. // ХΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений III Международного Византийского Семинара (Севастополь 31.05-05.06.2011). Севастополь, 2011. С. 33-34).

¹⁸ В том числе обнаружена *«верхняя часть поливной чаши на ножке»* (См.: Лепер Р.Х. Дневник раскопок Херсонесского некрополя. С. 217). Возможно, речь идет о сосуде, включенном Дж. Хейсом в типологию GWW II как «кубки», без выделения в отдельный тип, или GWW II тип. 1 (См.: Hayes J.W. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Princeton. Vol. 2.: The Pottery. Princeton: The Princeton University Press & DOP Library & Collection, 1992. P. 22. Fig. 7.1-5).

¹⁹ Бжустовска А. Иконография цистерны – проба прочтения // ХСб. 2006. Supplement 1. С. 55-84. (Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX-XI вв.)). С. 55-84.

²⁰ Там же. С. 56-59.

²¹ Всего на кладбище XI-XIII вв. у «Базилики на холме» обнаружено около 150 могил, из них 10 – с массовыми захоронениями; последние расположены в разных местах кладбища (См.: Беляев С.А. «Базилика на холме» в Херсонесе и «Церковь на горе» в Корсуни, построенная князем Владимиром // Byzantinorussica. 1994. № 1. С. 27). По мнению С.А. Беляева, *«кладбище существовало и активно использовалось несколько веков»* (См.: Там же. С. 26).

²² Мраморная раннесредневековая капитель разделяла могилы № 22 и № 23 (См.: Там же. С. 27. Илл. 11).

²³ Там же. С. 27.

²⁴ Там же. С. 28.

правдоподобным. Как известно, осада Херсона Владимиром велась долго и вяло²⁵. Значит, у осажденных было достаточно времени, чтобы похоронить умерших по христианскому обряду, а не сваливать в кучу, и уж тем более не отделять покойникам головы, чтобы сбросить их в могилу № 24.

Поэтому, полагаю, что хоронили действительно погибших, но не при боевых действиях, а в результате катастрофы, постигшей город, когда от гниющих трупов необходимо было избавиться как можно скорее во избежание той самой эпидемии, о которой писал С.А. Беляев, справедливо полагавший, что заразные трупы, скорее всего, похоронили бы вне стен города. Описание погребений, сделанное С.А. Беляевым в отчете о раскопках и воспроизведенное в посвященной раскопкам «Базилики на холме» статье, свидетельствует, что погребение было не только массовым, но и одномоментным: *«В могиле было похоронено около 40 человек. Все погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Положение рук не ясно. Все кости находились в правильном анатомическом положении и ни один костяк не был потревожен при последующем захоронении. Это обстоятельство свидетельствует о том, что все захоронения были совершены одновременно. Погребенные лежали рядами, параллельно друг другу; но некоторые были положены неровно, так что, например, руки или ноги лежали наискось, перекрывая соседние погребения. От большого количества захоронений часть костей провалилась в нижние ряды, кости перемешались, что чрезвычайно затрудняло расчистку могилы»*²⁶.

Схожую картину возникновения кладбища на руинах наблюдал Г.Д. Белов, открывший базилики 1932 и 1935 гг. Исследователь отметил, что самые ранние захоронения были сделаны в нартексе этих храмов, хотя и полагал, что они возникли еще до разрушения базилик. Однако этому противоречит факт массовости трупоположений, которые невозможно себе представить в действующем храме.

Вот – информация о некрополе в Базилике 1932 г.: *«Раскопанные могилы можно разделить на три группы. Могилы первой группы (№ 18, 19 и 20)²⁷ находятся в нартексе, устроены на скале, покрыты насыпью второго слоя (т.е. слоя разрушения Базилики 1932 г. – В.Х.) и являются наиболее ранними; вероятно, они одновременны базилике. Отчасти это подтверждается и тем, что кости в них сильно истлели, чего не наблюдалось в других могилах. Могилы второй группы, наиболее многочисленной, находятся ниже мозаичного пола, который, при устройстве их, был прорублен, часть могил опущена до скалы, большая же часть расположена в насыпи третьего слоя (предшествовавшего базилике – В.Х.). Могилы этой группы устроены вскоре после разрушения базилики, когда второй слой был еще небольшой толщины и видны были стены базилики, возле которых могилы были устроены в шахматном порядке (напр. 4-8, 12-13). К третьей группе относятся могилы, находящиеся выше мозаичного пола, в насыпи второго слоя. Они были устроены в то время, когда накопилась уже значительной толщины насыпь второго слоя (№№ 1, 17, 22, 23, 27)»*²⁸.

²⁵ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. 1926-1928. Т. 1. Изд. 2-е. Стлб. 109; Шахматов А.А. Корсунская легенда о крещении князя Владимира. СПб., 1906. (Сборник в честь В.И. Ламанского. отд. отт.). С. 46. По контексту можно понять, что С.А. Беляев имеет в виду осаду Херсона Владимиром. То есть, по логике автора гипотезы, получается, что захоронения сделаны в городе, потому что загородный некрополь оказался недоступен осажденным горожанам.

²⁶ Беляев С.А. «Базилика на холме»... С. 44. Прим. 21.

²⁷ В могиле № 19 было погребено 14 человек, захоронения в могилах № 18 и 20 также были массовыми, но количество похороненных не удалось подсчитать из-за плохой сохранности остеологического материала (самой плохой на этом некрополе). Эти могилы редкостно богаты погребальным инвентарем (по сравнению с другими средневековыми захоронениями, как загородными, так и городскими): украшениями, белоглиняной поливной керамикой, деталями одежды, фрагментами тканей. Найдены даже костяные игральные шашки. Монеты не выходят за пределы X в. (См.: Белов Г.Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА. 1941. № 4. С. 236-237).

²⁸ Там же. С. 240.

Добавлю, что сопровождающий погребения инвентарь в могилах второй и третьей группы гораздо беднее²⁹. Создается впечатление, что похороненных в ранних могилах укладывали туда в той же одежде, с теми же предметами, в тех же украшениях, в которых они приняли смерть.

Очень схожая (но не аналогичная) картина наблюдается в Базилике 1935 г.: могилы находятся во всех помещениях храма (трех нефках и нартексе), а также перед ним. Они тоже делятся на три группы: ранние (в нартексе), второй группы (похороненные под полом базилики) и третьей группы – похороненные в мусорной засыпи выше пола храма³⁰. «Могилы, находившиеся в нартексе, были устроены ниже пола, кости в них истлели больше, чем в других могилах»³¹. Захоронения в нартексе Базилики 1935 г. отличаются от таковых в Базилике 1932 г., во-первых, тщательностью исполнения (все захоронения аккуратно обложены мраморными или известняковыми плитами), во-вторых, большим количеством и массовостью захоронений, в-третьих, незначительным (т.е. обычным для средневековья) количеством сопутствующего инвентаря. В нартексе находились могилы:

- № 16 (около 12 похороненных)³²;
- № 20 «кости истлели и превратились в мелкие куски», поэтому, определить их количество невозможно³³;
- № 24 (25 похороненных) обнаружено 5 монет: Василия I, Романа II и Иоанна Цимисхия³⁴;
- № 25 (12 похороненных) обнаружена монета Константина VII³⁵;
- № 26 (17 похороненных) обнаружена монета Льва VI³⁶;
- № 31 (15 похороненных) обнаружены монеты Василия I и Романа II³⁷;
- № 32 (6 похороненных) обнаружена монета Василия II (с монограммами «Василий-деспот»)³⁸;
- № 33 (19 похороненных)³⁹;
- № 34 (около 20 похороненных) обнаружена монета Константина VII⁴⁰.

Таким образом, всего в нартексе Базилики 1935 г. было похоронено около 130 человек. Во всех вышеуказанных захоронениях костяки находятся в беспорядке, черепа, как правило, сдвинуты в один угол могилы. Поэтому, вероятно, в этих аккуратно устроенных могилах захоронения совершались последовательно и длительное время, так что ко времени нового трупоположения предыдущее успевало истлеть, и его кости можно было сдвинуть и даже «отсортировать».

В Базилике 1935 г. обнаружено несколько костяков со следами сросшихся переломов: в могиле № 6 – один неправильно сросшийся перелом бедренной кости, в могиле № 12 – один правильно сросшийся перелом бедренной кости, в могиле № 33 – один сросшийся перелом кисти руки⁴¹.

Приведенная выше информация позволяет заключить, что захоронения в нартексах разрушенных храмов северо-западной части города совершались в следующем порядке: вначале в отдаленных базиликах «На холме» и 1932 г. были похоронены погибшие в катастрофе, причем,

²⁹ Там же. С. 232-238.

³⁰ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935-36 гг. Симферополь, 1938. С. 113-129.

³¹ Там же. С. 129.

³² Там же. С. 119.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 121.

³⁵ Там же. С. 122.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 123.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 123-124.

⁴⁰ Там же. С. 124.

⁴¹ Там же. С. 117, 118, 123-124.

судя по сопутствующему инвентарю, погребенные в Базилике 1932 г. были богаче, а в Базилике на холме – беднее. Затем стали совершаться регулярные захоронения: в нартексе Базилики 1935 г., перед новым храмом Базилики на холме и в нефах базилик 1932 и 1935 гг.

Возможно, что сразу после катастрофы захоронения были совершены и в других храмах: на руинах сгоревшей Базилики в базилике, Храма А, Базилики Крузе. Однако этот вопрос требует дополнительного и скрупулезного изучения.

С санитарной точки зрения логичнее предположить, что погибших хоронили в Северо-Западной части города, т.к. она обезлюдела и была относительно далеко от быстро возрождавшихся восточных районов. На руинах базилик 1932 и 1935 гг., а также перед новым храмом Базилики на холме были впоследствии захоронены и те, кто выжил в катастрофе. Наглядной иллюстрацией этого являются костяки со сросшимися переломами в могилах первой и второй хронологических групп некрополя Базилики 1935 г.

Открытым остается вопрос, когда херсониты перешли от труположений в городских могилах к захоронению истлевших останков в костницах. Полагаю, что не ранее XII в., т.е. когда начал вновь застраиваться Северный район, и с санитарной точки зрения хоронить там неистлевших покойников стало опасно. Замечу в этой связи, что в захоронениях с труположениями на руинах базилик северо-западной части города полностью отсутствует красноглиняная поливная керамика, т.е. за пределы XI – начала XII вв. они, скорее всего, не выходят⁴².

Существует косвенное свидетельство того, что часть жителей, погибших в катастрофе рубежа X-XI вв. не была обнаружена, и их останки остались непогребенными. Это – фрагменты скелетов трех взрослых людей и одного трехлетнего ребенка, обнаруженные в нижних слоях (5-9) водосборной цистерны в VII квартале. Обстоятельства находки (мелкие фрагменты костных останков, находящиеся в разных слоях) говорят о том, что в период засыпания цистерны (конец XI в.) с момента смерти прошло достаточно много времени⁴³.

На некрополе XI-XIII вв., открытом С.А. Беляевым вокруг «Базилики на холме», обнаружена еще одна интересная группа захоронений. Исследователь предположил, что это кладбище использовалось, в частности, для упокоения представителей варяжского этнического элемента: таких могил обнаружено 10. Это – обычные индивидуальные захоронения (количество погребенных в одной могиле не превышало двух человек). Нехарактерным для херсонесского погребального обряда, по мнению исследователя, является *«положение рук погребенных – они были положены на плечи... Такое положение рук резко выделяет названные погребения не только из остальных могил данного некрополя и от средневекового Херсонеса в целом, но и от средневековых некрополей всего Крыма... Ближайшая по времени аналогия – некрополь под Десятинной церковью в Киеве. Но, согласно наиболее распространенной точке зрения, некрополь под Десятинной церковью – некрополь варяжский, принадлежит варяжской дружине, служившей у великого Киевского князя»*⁴⁴. Исследователь не выдвинул гипотезы, были ли эти предполагаемые варяги воинами Владимира, погибшими при осаде Херсона, или наемниками на византийской службе, состоявшими в гарнизоне Херсона. Учитывая, что погребения совершены на христианском кладбище и являются индивидуальными, логичнее предположить, что это – могилы варягов «византийских», да к тому же крещеных. Причем,

⁴² Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935-36 гг.; Раскопки в северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА. 1941. № 4. С. 202-267; Беляев С.А. «Базилика на холме»... С. 7-47.

⁴³ Радочин В.Ю. Антропологический материал // ХСб. 2006. Supplement 1. С. 217-218. (Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX-XI вв.)). С. 217-218; Сорочан С.Б. Херсонесский сборник... С. 107.

⁴⁴ Беляев С.А. «Базилика на холме»... С. 28-29.

сделаны эти захоронения, вероятно, после постройки «Базилики А», в период, когда кладбище было постоянно действующим, т.е. в XI-XII вв.⁴⁵

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что появление в Херсоне внутригородских некрополей с труположениями, предположительно локализованных в Северном и Западном районах, было вызвано тотальным разрушением города в начале XI в., сопровождавшимся массовой гибелью людей и необходимостью санитарной очистки города. Труположения людей со сросшимися переломами, обнаруженные на руинах Базилики 1935 г., свидетельствуют о том, что постигшая город катастрофа сопровождалась не только гибелью людей, но и травматизмом. Регулярное осуществление захоронений на руинах храмов Северного района оставалось возможным до тех пор, пока он не начал вновь застраиваться, т.е. примерно до XII в. В связи с тем, что Западный район оставался незастроенным до конца истории Херсона, здесь продолжало существовать кладбище вокруг нового (малого) храма «Базилики на холме». Использование античных погребальных сооружений под жильем в начале XI в. (как и водосборной цистерны в VII квартале) является свидетельством того, что выжившие после катастрофы жители Херсона остались без крыши над головой.

Таким образом, изучение материалов херсонесского некрополя дает дополнительные аргументы в пользу гипотезы о катастрофическом разрушении византийского Херсона в начале XI в. в результате природного катаклизма.

---

⁴⁵ Вероятнее отнести эти захоронения к XI в., т.к. на это время приходится пик «варяжского присутствия» в византийской армии (См.: *Васильевский В.Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // В. Г. Васильевский. Труды. СПб., 1908. Т. 1. С. 176-377).

Резюме

Статья посвящена расширению доказательной базы гипотезы о землетрясении как причине разрушения византийского Херсона в начале XI в. Впервые в качестве источника информации об этом событии привлекаются публикации результатов раскопок загородного и городских некрополей. Автор приходит к выводу, что появление кладбищ с массовыми трупоположениями в нартексах разрушенных базилик «На холме» и 1932 г. связано с санитарной очисткой города после катастрофы. В ранних захоронениях на руинах Базилики 1935 г. обнаружены костяки со следами сросшихся переломов, вероятно, принадлежавшие жителям Херсона, травмированным, но выжившим в катастрофе начала XI в.

Ключевые слова: Херсон, базилика, землетрясение, некрополь.

Summary

The article is devoted to the evidence base expansion of the hypothesis about the earthquake as the cause of Byzantine Cherson destruction at the beginning of XI century. Publication of suburb and city necropolis excavations results is involved for the first time as a source of information about this event. The author comes to conclusion, that the appearance of cemeteries with mass burial places of corpses under narthexes of destroyed basilicas «On the hill» and «1932 year» due to sanitary cleaning of the city after the catastrophe. In the early graves under «Basilica of 1935 year» ruins skeletons with traces of fused fractures were found. Perhaps they belong to Cherson residents, who were injured, but survived in the catastrophe of the beginning of XI century.

Key words: Cherson, Basilica, earthquake, necropolis.